

УДК 330.1
ББК 65.050.1

В.А. РУДЯКОВ
*кандидат экономических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: fmened@mail.ru*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕЧЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Рассматривается актуальное направление в современной науке — эволюционная экономическая теория. Анализируется изменение методологических принципов при исследованиях в условиях как линейной, так и нелинейной динамики. Определяются объект и предмет анализа эволюционной экономической теории.

Ключевые слова: эволюционная экономическая теория, методология, нелинейная динамика.

V.A. RUDYAKOV
*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: fmened@mail.ru*

METHODOLOGICAL CHANGES IN MODERN TRENDS OF ECONOMIC THEORY

The article is devoted to a topical trend in modern science — to evolutionary economic theory. The author analyzes the change of methodological principles in researches in conditions of linear and nonlinear dynamics, and defines the object and the subject of evolutionary economic theory analysis.

Keywords: evolutionary economic theory, methodology, nonlinear dynamics.

С 80-х гг. XX в. различные исследователи все чаще начинают говорить о возникновении нового полноправного направления в экономике — эволюционной экономической теории (далее — эволюционная теория). В связи с этим нам представляется крайне необходимым определить, какие методологические принципы лежат в основе данного направления, ввиду того, что некоторые специалисты путают эволюционную экономику с некоей разновидностью «биологизированной экономики», основная черта которой — построение экономических моделей по прямой аналогии с биологическими. При этом внимание акцентируется на том, что подобная теория обладает массой недостатков, «особенно когда делаются попытки переноса свойств схожих по некоторым признакам объектов из столь различных областей, как биология и экономика» [11, с. 85].

Эволюционная теория действительно зачастую пользуется методом «междисциплинарного синтеза». Однако применение данного метода служит признанием того, что не только конкуренция различных подходов, но и *взаимодействие* между ними являются позитивными моментами для получения нового знания. Так называемые «точки пересечения» различных дисциплин выступают своеобразными точками роста знаний. При решении междисциплинарных проблем (например, проблемы создания рабочих социально-экономических моделей) отсутствие информации в рамках одной из дисциплин в отдельных случаях может компенсироваться наличием информации в смежной области. Используя междисциплинарную интеграцию, можно ускорить решение различных проблем путем заимствования основополагающих элементов исследовательской

программы из разных отраслей научного знания. В этом — суть «дисциплинарного» империализма, подвергаемого жесткой критике со стороны многих ученых.

Зарождение эволюционной теории датируется разными авторами неодинаково. Так, например, А. Нестеренко считает, что эта теория «возникла на рубеже XIX–XX вв. как реакция на внеисторическую и механистическую трактовку экономической деятельности в рамках ортодоксальной доктрины» [8, с. 42]. Однако сами эволюционисты придерживаются мнения, что различные элементы эволюционной теории использовались экономистами со времен А. Смита. Такая позиция разделяется многими зарубежными исследователями, отмечающими, что на мышление Ч. Дарвина огромное влияние оказали труды Т. Мальтуса [7, с. 29]. Среди отечественных экономистов следует, очевидно, выделить академика РАН В.И. Маевского, обращающего наше внимание на то, что «сначала Ч. Дарвин заимствовал при разработке своей теории происхождения видов некоторые идеи из теории А. Смита и Т. Мальтуса, а затем современные экономисты эволюционного направления в качестве одной из базовых идей эволюционной экономики выдвинули концепцию экономического “естественного отбора”, когда развитие новых хозяйствующих субъектов (или институтов) происходит за счет вытеснения из экономического пространства других хозяйствующих субъектов (или институтов)» [5, с. 23–24]. При этом данный автор отмечает, что эволюции подвержены как системы неживой природы, так и живые организмы (системы). К числу последних можно отнести и экономику. Ее эволюция может проявляться в совершенствовании организации самой системы, усложнении ее функций и структуры [там же, с. 22].

В случае если мы принимаем подобную точку зрения, возникает вопрос: что же мы понимаем под эволюцией социально-экономических систем?

Многие современные исследователи рассматривают эволюцию как «процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы» [4, с. 5]. При этом следует, очевидно, добавить, что сама

система не просто отличается от предшествующей, а переходит на новый уровень с более высокой формой организации внутренних процессов.

Еще Т. Веблен отмечал, что любая эволюционная теория — это «теория процесса, разворачивающейся последовательности» [2, с. 100]. Впоследствии Ф. Хайек, чью огромную заслугу в разработке эволюционной теории признают многие специалисты [3], доказывал, что эволюция представляет собой процесс непрерывного приспособления к случайным обстоятельствам, к непредвиденным событиям, которые невозможно было предсказать. В этом заключается еще одна причина, вследствие которой эволюционная теория в принципе не обеспечивает рациональности прогнозов и контроля будущих изменений. Ее разрешительные возможности состоят в том, чтобы показать, каким образом усложноорганизованных структур вырабатываются способы корректировки развития, «ведущие к новым эволюционным изменениям, которые, однако, по самой своей природе неизбежно остаются непредсказуемыми» [12, с. 48]. Таким образом, Ф. Хайеком была признана возможность нелинейности развития при эволюции социально-экономических систем.

Применение преимущественно «качественных» методов исследования может вызвать критику со стороны авторов, отстаивающих необходимость сверхформализации экономической науки. Таким авторам можно порекомендовать обратиться к трудам известных методологов науки. Так, М. Блауг отмечает, что «никакая общественная наука не может (курсив наш. — В. Р.) похвастаться наличием универсальных (не имеющих исключений. — В. Р.) законов, как современная химия, точностью констант, как физика элементарных частиц, и аккуратностью прогнозов, как ньютонова механика» [1, с. 103].

Продолжая линию Ф. Хайека, современные эволюционные экономисты начинают рассматривать эволюцию в ее широком и узком смысле [7, с. 22]. Эволюционная теория в широком смысле занимается изучением процессов долгосрочных поступательных изменений. Само развитие системы интерпретируется не как результат решения статической задачи, а как результат действия поддаю-

щихся осмыслению динамических процессов движения от известных или представляемых состояний, имевших место в прошлом, к настоящим и будущим состояниям. Эволюция в узком смысле трактуется как синоним непрерывного, постепенного развития или изменения. При такой трактовке эволюция дополняется вторым понятием — революцией, означающим глубокие качественные изменения, которые бывают весьма резкими (мгновенными).

Как видим, данный подход акцентирует внимание на динамических аспектах экономических исследований и отмечает, что «если экономика пребывает в состоянии непрерывающегося движения, то нормативные свойства, которые ассоциируются с конкурентным равновесием, теряют всякий смысл, как и описание поведения в терминах равновесия...». В случае если «подразумевается динамический контекст, в котором предпочтения, ресурсы и технологии со временем претерпевают не до конца предсказуемые изменения, оптимум аллокации должен быть подвижным» [7, с. 444–449].

Таким образом, можно сделать вывод, что эволюционная теория опирается в своих исследованиях не только на принципы развития линейного типа, которые лежат в основе равновесных методик (поступательность и непрерывность процесса, стабильность, устойчивость, определенность и т.д.). Особое внимание также уделяется неопределенности и нелинейным динамическим принципам с признанием того, что «нестабильность и неравновесие являются не менее фундаментальными свойствами экономических систем, чем стремление к достижению и поддержанию равновесия» [6, с. 29].

Логику возникновения неопределенности, порождаемой нелинейным развитием, по мнению Г.Н. Макаровой [там же, с. 45–46], можно отразить посредством как минимум четырех основных положений.

Во-первых, теория нелинейного развития подтверждает ограниченность универсалистских методологий, применяемых для исследования экономических процессов, и отвергает представление об экономике как самодостаточной (закрытой) системе, которой управляют собственные законы и принципы. Действительно, социально-экономическая система характеризуется откры-

тостью, а потому подвержена сильным внешним влияниям. Если качества линейности развития социально-экономических систем обнаруживаются и их можно каким-то образом зафиксировать в периоды стабилизации, то качества нелинейности начинают играть особую роль в переходных и кризисных фазах.

Во-вторых, развитию социально-экономической системы в прошлом, настоящем и будущем присущи *многовариантность* и *альтернативность*. Причем не реализованный в прошлом вариант развития в принципе всегда сохраняет вероятность своего наступления как в переходном периоде, так и в будущем.

В-третьих, никакой из выбранных вариантов развития не может считаться окончательным, поскольку простое линейное течение событий абсолютно не застраховано от бифуркаций, в ходе которых происходит новый перебор вариантов развития с возможным возвращением к не осуществленным в прошлом альтернативам.

В-четвертых, в ходе развития социально-экономических систем чрезвычайную роль играет случайность как результат действия субъективного фактора (конкретных индивидов и коллективных образований) или появления какого-то непредвиденного обстоятельства. Применительно к социально-экономической системе в данном случае речь, очевидно, должна идти о действии неэкономических факторов.

Особо значимо влияние случайности в переходные периоды, которые отвергают старые детерминанты развития и ставят под сомнение вообще наличие причинно-следственных связей. Из этого вытекает, что результаты переходных процессов жестко не предопределены и носят стохастический (вероятностный) характер.

Г.Н. Макарова отмечает также, что в рамках методологии нелинейного развития акцент в экономических исследованиях делается не на условиях обеспечения неокласического равновесия, а на необходимости овладения механизмом анализа бифуркаций и стохастических процессов.

Для определения объекта исследований эволюционной теории (помимо уже изложенного) необходимо хотя бы кратко остановиться на ее структуре. В.И. Маевский

выделяет три возможных вида таких структур [5, с. 24–25].

Во-первых, это структура Г. Годсона, основанная на идее копирования структуры эволюционной биологии. В данном случае система теоретических направлений, разрабатываемых биологами, используется в качестве методологической базы при оценке воспроизводства в эволюционной экономике.

Во-вторых, это модель В. Квасницкого, в которой внимание акцентируется на общности различных школ с точки зрения применяемых ими методов эволюционного анализа. В частности, выделяются четыре направления экономической теории, в рамках которых существенную роль играют эволюционные концепции: австрийское, шumpетерианское, институциональное и западное марксистское.

В случае принятия данной классификации ее, на наш взгляд, необходимо расширить, добавив еще как минимум две школы. Прежде всего это посткейнсианское направление, в рамках которого все глубже исследуются динамические процессы и неопределенность будущего, сложные экономические системы и ограниченность рациональности хозяйствующих субъектов, инвестиционная близорукость и т.д. [10]. Другое направление, которое, как нам кажется, должно быть добавлено к этой классификации, — это экономическая синергетика. По мнению отечественных иссле-

дователей, «жесткое ядро» экономической синергетики представляет философская системная картина мира, построенная на принципах *несводимости, эволюционности, нелинейности, сложности, необратимости, самоорганизации* [9, с. 71]. Перечисленные принципы, несомненно, во многом совпадают с принципами эволюционной теории.

Третий вид структур предлагается самим В.И. Маевским и основывается на различии направлений исследований, осуществляемых в рамках эволюционной экономики. Указанный автор выделяет три направления:

- институциональное — изучает поведение институтов;

- микроэкономическое — исследует поведение агентов на микроуровне;

- макроэкономическое — концентрирует внимание на макроэкономических агентах.

Учитывая изложенное, очевидно, можно прийти к выводу, что объектами исследований эволюционной экономической теории являются социально-экономические системы (агенты макро- и микроэкономических уровней и институты). Предметом же эволюционной теории, на наш взгляд, являются процессы постоянной трансформации социально-экономических систем (их целей, функций, механизмов и параметров) под воздействием внешней и внутренней среды функционирования в условиях как линейной, так и нелинейной динамики.

Список использованной литературы

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / под ред. В.С. Автономова. М., 2004.
2. Веблен Т. Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4, № 2. С. 99–111.
3. Вольчик В.В. «Затерянный мир» австрийской экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3. С. 101–110.
4. Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. М., 2003.
5. Маевский В.И. К характеристике эволюционной экономики // Вестник государственного университета управления. Сер.: Институционал. экономика. 2000. № 1. С. 22–28.
6. Макроэкономика: Актуальные направления и проблемы развития / под общ. ред. В.П. Горева, Г.Н. Макаровой, С.В. Сергеевой. Иркутск, 2008.
7. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002.
8. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 42–57.
9. Огородникова Т.В. Индивидуальное и коллективное волновое поведение микросубъектов экономики: методол. аспект. Иркутск, 2007.
10. Розмайнский И.В. «Homo-soveticus»: основные характеристики с точки зрения институционально-посткейнсианского подхода // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 1. С. 28–40.

11. Сударев О.И. Истоки эволюционной парадигмы в экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 3. С. 81–87.

12. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.

Bibliography (transliterated)

1. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili Kak ekonomisty ob'yasnyayut / pod red. V.S. Avtonomova. M., 2004.

2. Veblen T. Pochemu ekonomika ne yavlyaetsya evolyutsionnoi naukoj? // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. Т. 4, № 2. С. 99–111.

3. Vol'chik V.V. «Zateryannyi mir» avstriiskoi ekonomicheskoi teorii // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. Т. 5, № 3. С. 101–110.

4. Korotaev A.V. Sotsial'naya evolyutsiya: faktory, zakonomernosti, tendentsii. M., 2003.

5. Maevskii V.I. K kharakteristike evolyutsionnoi ekonomiki // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya. Ser.: Institutsional. ekonomika. 2000. № 1. С. 22–28.

6. Makroekonomika: Aktual'nye napravleniya i problemy razvitiya / pod obshch. red. V.P. Goreva, G.N. Makarovoi, S.V. Sergeevoi. Irkutsk, 2008.

7. Nel'son R., Uinter S. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii. M., 2002.

8. Nesterenko A. Sovremennoe sostoyanie i osnovnye problemy institutsional'no-evolyutsionnoi teorii // Voprosy ekonomiki. 1997. № 3. С. 42–57.

9. Ogorodnikova T.V. Individual'noe i kollektivnoe volnovoe povedenie mikrosub'ektov ekonomiki: metodol. aspekt. Irkutsk, 2007.

10. Rozmainskii I.V. «Homo-soveticus»: osnovnye kharakteristiki s tochki zreniya institutsional'no-postkeinsianskogo podkhoda // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. Т. 5, № 1. С. 28–40.

11. Sudarev O.I. Istoki evolyutsionnoi paradigmy v ekonomicheskoi teorii // Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Т. 6, № 3. С. 81–87.

12. Khaiek F. Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma. M., 1992.